

Моск. киноомолец - 2003. - 19 марта. - с. 4.

КИНОПРОЦЕСС

kino@mk.ru

К "ОСКАРУ" ЧЕРЕЗ ПИТЕР

За неделю до вручения кинопремии
Роман Полански привез в Россию своего "Пианиста"

Роман Полански говорит по-русски. Но не очень чисто и медленно. Поэтому, стесняясь, на вопросы отвечал по-французски. Приехав в Северную столицу, он первым делом посетил Мемориал блокады Ленинграда. И только потом отправился на фестиваль "Новое польское кино", где состоялась премьера его "Пианиста". Зрители почти висели на люстрах. Каждый хотел увидеть то, что объявлено Американской национальной ассоциацией кинокритиков лучшим фильмом 2002 года. "Пианиста" также удостоили "Золотой пальмовой ветви" на международном кинофестивале в Каннах. Он снят на документальной основе и номинирован на "Оскар" по семи пунктам.

— Вы взяли за основу сценария воспоминания Владислава Шпильмана, потому что они похожи на вашу судьбу?

— Я никогда не хотел делать автобиографическое кино. И фильм "Пианист", конечно, не рассказывает о моей жизни. Я могу только отразить некоторые события той действительности, которая мне очень дорога. И судьбу, которую себе построил. Это была оптимистическая судьба. И она победила.

В фильме есть много вещей, параллельных главному герою. Его спасает немец. Я тоже сумел пережить трагедию благодаря доброте чужих людей. Кто-то рисковал жизнью, чтобы меня спасти...

— Какой язык вы считаете родным: французский, английский или польский?

— Это смотря о чем я думаю. Например, если работаю над сценарием, который имеет польскую основу, то думаю по-польски. А если фильм на английском, я живу этим языком. Думаю на том языке, на котором происходили события в моем фильме. Но как-то раз, когда меня толкнули в парижском метро, я заругался по-польски. Задал себе вопрос: почему? И понял: в тот момент думал о вещах, происходящих в Польше.

— Как в Польше восприняли ваш фильм?

— В Польше "Пианиста" посмотрел 1 миллион 300 тысяч зрителей. Об этом фильме говорили все. Сыновья и жена министра культуры плакали на премьере. Мне вручили очень дорогую награду — "Золотые орлы". Участие же польского правительства было огромным. Госбюджет внес свою финансовую лепту, ведь 80% фильма снималось в Варшаве, и только 20% — на студии под Берлином. Съемочная группа на 80% была польская. Был даже польский актер в небольшой роли.

— Вы наблюдаете за современным российским кинематографом?

— К сожалению, я живу в Париже. Действительно, к сожалению! А там нет фильмов иностранного производства, за исключением тупых американских поделок. Я наслышан о том, что снимает Михалков, но не всегда имею возможность это увидеть. А про остальное — вообще не в курсе.

— Можно пережить Холокост, но тяжело это объяснить другим. Как вам удалось это в "Пианисте"?

— Я его пережил. Так что у зрителя будет информация из первых рук. Да, есть вещи, которые невозможно передать и на которые невозможно смотреть. Но в данном случае я не испытывал сложностей с описанием. Естественно, в "Пианисте" нельзя передать весь масштаб происходившего. Но ведь Ленинград перенес не меньший ужас. Ваша цифра — 800 тысяч умерших в блокаду — вроде бы сразу и не бьет. Зато когда видишь фотографию женщины, у которой на руках — умирающий ребенок, волосы встают дыбом. Поэтому дело не в географическом размере Холокоста и не в статистике... В еврейских гетто было еще страшнее. Именно в гетто. Мне повезло: я оттуда убежал до того, как всех отправили в концлагерь. А миллионы — гибли. Я могу с гордостью сообщить, что описал ужасы войны в "Пианисте" с такой точностью, что те, кто перенес то же самое, сказали: "Это не фильм — это жизнь!". Марк Эдельман — человек, поднявший восстание в Варшавском гетто и вы-

живший с небольшой горсткой своих товарищей, — плакал...

— Вы не думаете, что победа "Пианиста" в Канне и номинация его на "Оскар" связаны не только с вашим талантом, но и с политкорректностью?

— Мне наплевать на политкорректность. Я описываю события во всей свежести, потому что книга Шпильмана была написана сразу после войны. И я думаю, что победа фильма — в какой-то степени победа книги его воспоминаний.

— 41 год назад молодой польский режиссер был выдвинут на соискание "Оскара". Номинация: "Лучший иноязычный фильм" за фильм "Нож в воде". Судя по вашим мемуарам, вы ни на что не рассчитывали. "Оскар" тогда получил Феллини...

— Да, это был фильм "Восемь с половиной". Не самое недостойное поражение.

— Теперь, когда ваш фильм борется за приз в семи номинациях, вы надеетесь на победу?

— Глупо было бы ответить: "Да мне этот "Оскар" до фонаря!" Конечно надеюсь. Я номинировался уже четыре раза. Но есть люди, которые это делали по 10 раз, ничего не получая. Я бы сказал, что оказаться в пятерке лучших — не самое позорное событие в жизни. Мне комфортно в такой компании.

Наталья ЧЕРНЫХ, Санкт-Петербург.

Полански Рассвет

19.03.03.